

--- Роберт Баратеон ---

Роберт махал молотом нанося удары по щиту, который держал Ланнистер.

Пот, собравшийся на лбу, попал ему в глаза, он вытер руками, его большой пивной живот слегка покачивался, когда он отступил и положил молот на землю.

Его руки болели от наказания, которому он их подвергал. Он занимался этим весь последний месяц, с тех пор как получил письмо от Неда.

Пять минут-вот сколько он смог продержаться, прежде чем устать настолько, что не мочь продолжать.

Жалко.

Он посмотрел на свой боевой молот, лежащий на земле, а затем снова на свои руки.

Он никогда не чувствовал себя таким слабым, когда месяц назад пытался поднять молот, он обнаружил, что ему приходится напрягаться, чтобы поднять его обеими руками, и даже тогда его хватка была далеко не твердой.

Он знал, что идет ко дну с тех пор, как умерла Лианна. Что все это вино, шлюхи и его обычный разврат в конце концов возьмут свое. Но у него не было сил даже поднять свой молот.

"Это" лучше всего показало ему, как далеко он зашел в своей жизни.

С тех пор он не трахал ни одной шлюхи. Используя всю энергию, которую он мог собрать, чтобы вернуть мышцы, которые когда-то позволяли ему хватать боевой молот одной рукой и махать им с такой силой, что он мог разорвать грудную клетку на куски.

Он закрыл глаза и снова увидел перед собой умирающую фигуру Рейгара.

И последние слова, слетевшие с его губ.

"Лианна"

Ярость снова вспыхнула в его сердце. Как это всегда бывало, когда он думал о дерзости насильника драконьего отродья.

Он надеялся, что Рейгар все еще жив. Просто чтобы еще раз покончить с этим сукиным сыном.

- За исключением того, что ты больше не можешь этого делать. - Ты так слаб и жалок, что даже не можешь поднять боевой молот одной рукой, - раздался голос в его голове, очень похожий на голос его жены.'

Он открыл глаза и снова поднял молот.

Он все еще был тяжел для его рук, но он справлялся с ним гораздо лучше, чем месяц назад.

Он сомневался, что когда-нибудь вернется к своему расцвету, когда мог одной рукой размахивать боевым молотом и его называли демоном трезубца.

Он был слишком стар, и слишком устал для этого.

Но надвигалась война.

Он знал это с той же уверенностью, с какой знал, что его жена-гребаная сука. И что его сын был жестоким маленьким говнюком, который получал удовольствие от боли и страданий других.

Он чуял это нутром.

Надвигалась война, и его друг, его лучший друг нуждался в нем.

И на этот раз он не подведет своего лучшего друга.

На этот раз он не опоздает. Не тогда, когда Нед потерял своего последнего брата и нуждался в нем больше всего.

Правда, он мог никогда и не вернуться к своему расцвету, но это не помешало бы ему сходить на войну в последний раз или попытаться помочь Неду.

Он никогда не будет таким сильным, как раньше, но, по крайней мере, он хотел умереть в сиянии славы.

Он посмотрел в глаза Ланнистеру, который, держась за щит, приготовился к новой схватке, и услышал за спиной внезапные шаги.

- Ваша Светлость! ваша милость. Ужасные новости, ваша светлость."

Он повернулся и посмотрел на очередного гребаного Ланнистера. Сколько же этих говнюков было в Королевской Гавани.

- В чем дело, мальчик? - спросил он, не скрывая раздражения оттого, что его так прервали.

- Это рука Господа, ваша светлость. Лорд Джон Аррен заболел. Великий мейстер Пицель послал за вами.

Будь прокляты боги. Веди меня, мальчик! он закричал и побежал за мальчиком, пытаясь отогнать ужасное чувство в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/41607/1051273>